

**КЛУБ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**Исламизм и национальная безопасность
Российской Федерации**
(Тезисы выступления на научно-практической конференции)

Президент Клуба военачальников
Российской Федерации
Куликов Анатолий Сергеевич,
генерал армии, доктор экономических наук

22 мая 2013 г.
Москва

Исламизм: признаки, причины и условия радикализации

Понятие исламизма. Энциклопедические источники дают следующее определение: Исламизм – это религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием, будут решаться на основе норм шариата. Поэтому иногда исламизм называется тоталитарной идеологией, предлагающей решение сложных вопросов современной жизни средневековыми методами

К отличительным признакам исламизма относятся:

императивное понимание Аллаха как верховной власти;
требование возвращения к образу жизни и религии в том виде, который был дарован Пророком (без последующих наслоений);
соблюдение активной веры, обрядов и традиций первоначальной веры предков;
главенство законов шариата над всеми светскими надстройками;
неограниченное применение устрашения и насилия для достижения своих целей, включая террор, в силу чего терроризм закономерно ассоциируется с Исламом.

В такой конструкции **исламизм противостоит и самому Исламу в его современном виде, приспособленном к условиям более или менее секулярных государств** (т.е. свободных от влияния религии). Достаточно сказать, что так называемая "Арабская весна" пришла именно в те государства, в которых уровень светскости по меркам Ислама был превышен. И лишь те из них, в которых модернизация государственно-политического устройства зашла не слишком далеко, – сохраняют пусть и напряжённую, но всё-таки стабильность. **Противостоять деструктивному влиянию исламизма на современное мироустройство невозможно без знания причин, его порождающих.**

Причины радикализации Ислама. Как явление, имеющее более широкое значение, чем факт конкретной религии, исламизм заявил о себе в последние десятилетия. На исходе XX века мировое сообщество в жарких

спорах рассуждало о глобализации как вызове международной безопасности. Познание процесса глобализации продолжается уже в новых ракурсах. Оказывается, что в числе угроз, которые считались объективно обусловленными состоянием экономики, исчерпанием ресурсов, растущей безработицей и бедностью в многонаселённых государствах-изгоях, появился новый фактор – **политизированный религиозный компонент, который способен играть самостоятельную роль**. В условиях глобализации эта роль проявляет себя в пространстве и времени практически синхронно (пример: "арабская весна" на Ближнем Востоке и в **Азиатско-Тихоокеанском** регионе).

Акцент агрессивных вспышек исламизма переносится с сугубо экономических и социальных условий на мировоззренческий уровень. Сегодня исламисты говорят: "Вы, неверующие и неверные, – владеете основными запасами сырьевых ресурсов и несправедливо ими распоряжаетесь. Вы погрязли в грехе, пьянстве и наркомании. Ваши символы равенства и свободы **извращены** до распущенности. Ваша церковь лжива. Ваши законы бездействуют. Только Ислам и шариатское право может обеспечить порядок и справедливость для всех".

Если бы эти вопросы были заявлены в прямой дискуссии, то на многие тезисы было бы непросто дать адекватный ответ.

Действительно, **западная политика мультикультурализма потерпела поражение**, т.к. вместо высоких достижений цивилизации и возможности стать их творцом предъявила мусульманской общине не лучшие стороны своего бытия – двойные стандарты в политике, коррупцию и свободные нравы в светской жизни; безразличие человека к ближнему под видом личной свободы каждого; продемонстрировала цинизм в том, что провозглашается общечеловеческими ценностями, и тем, что реально исповедуется.

Если раньше расхождения в поведении представителей исламской и неисламской религий сводились к различиям в обрядах, одежде и еде, то сегодня линия раздела лежит преимущественно на отношении к моральным устоям, незыблемым в Исламе, и девальвированным – в иноверческой и светской психологии.

В Исламе осквернение сакральных ценностей и понятий грозит физическим уничтожением лица, посягнувшего на святыни (*вспомним*

художников и писателей, перешедших в своём творчестве границы приемлемого).

В иных же религиях подобное – не более чем повод для культурологической полемики (*порносъёмка в Кёльнском соборе или выходка "перфомансисток" в Храме Христа Спасителя*).

О правовых системах: Законы в светских государствах написаны и исполняются людьми. Ошибки в правоприменении, их чрезмерная гуманность или жёсткость – тоже следствие субъективного сознания и поведения. В разных государствах нарушения правил (в т.ч. преступные деяния) квалифицируются различно, законы нестабильны. В современной России случается, что не успеет вступить в силу, уже вносятся поправки. В отличие от светского **шариатское же право "дано свыше"**; является **сводом вечных, универсальных правил, предусматривает равенство всех перед Аллахом и шариатом**, во всех мусульманских сообществах его толкование и применение идентично. Эти доводы призваны показать преимущества исламского миропорядка.

Однако **главной причиной**, на наш взгляд, является **стремление радикальных исламских кругов расширить территориальное присутствие, овладеть новыми землями, мировыми богатствами и массами населения**. Это и называется созданием всемирного халифата.

Ислам и исламизм в России.

Как проявляется исламизм в России, как угрожает безопасности нашей страны? Предлагается небольшая историческая справка.

Исторический аспект. На территории современной России Ислам появился уже в седьмом веке, т.е. сразу после его зарождения (*возник в 610-613гг. н.э.*) Пути его проникновения различны. В Поволжье мусульманство принесено вместе с купеческими тюками из среднеазиатских районов. Его становлению способствовало золотоордынское завоевание и длительное татаро-монгольское господство.

В связи с тем, что после Крещения Руси государственной религией стало православие, исповедание покорёнными народами других религий со стороны государевой власти **не поощрялось, но и не преследовалось**

относительно простого народа. Зато духовенство¹ (имамы) и местная аристократия (ханы и мурзы) пребывали в немилости.

В период властвования императрицы Екатерины Великой, по выводам современных исламоведов, **имела место "не столько насильственная христианизация нерусских народов Российской империи, сколько их насильственная исламизация"**. Когда под императрицей зашатался трон вследствие нараставшего народного недовольства, **она**, опасаясь распространения пугачёвщины, решила привлечь на свою сторону мусульманское сословие. По её велению в Уфе создано Духовное управление мусульман; исламским служителям из казны было определено значительное жалованье, их социальный статус возвысился, а с ним и влияние на мусульманское население. Признание Ислама стало очевидным фактом. Последовал бурный расцвет его институтов. Количество только мечетей возросло более чем в 57 раз и достигло 6763. Такого всплеска не наблюдалось даже в стерильно исламской государственности Ирана.

Внимание к исламскому фактору не терялось из поля зрения и последующих государей.

Благорасположение к Исламу продолжалось вплоть до 1917 года. Революционное сознание на семь десятилетий решительно заменило все религии. В восьмидесятые годы XX века с ветрами перестройки в Россию пришли деидеологизация, свобода вероисповедания и свобода в прямом смысле! Именно мусульманские государства Средней Азии первыми отделились от СССР (*справедливости ради и, памятуя, что раньше из СССР вышли прибалты, отметим, что природа их отделения иная*). Мысли о суверенитете начали овладевать умами лидеров национальных автономий в самой Российской Федерации. Новая российская бюрократия, сама того не ведая, **повторила** екатерининский **опыт мягкого принуждения к лояльности: имамы, по признанию самих муфтиев, получили хорошую зарплату от государства.**

Несмотря на благоприятствование Исламу со стороны государства, **сегодня влияние имамов на умы верующих не отвечает интересам общества, т.к. сами имамы далеко не все оказались хорошо подготовленными и лидерами – по сути.** Проблема кадрового свойства

¹ В Исламе термин "духовенство" неприемлем, но ему пока не найдено правильного синонима.

оказалась запущенной и за её решением мусульмане обратились за рубеж, поэтому в наших **мечетях и исламских образовательных** учреждениях свободно миссионерствуют проповедники и исламоведы из Алжира, Индонезии, Марокко, Иордании, Пакистана и др. **В результате в Россию пришли новые духовные лидеры, мировоззрение которых не привязано к России как к Родине.**

Причины радикализации Ислама в новейшей российской истории обусловлены влиянием внутренних и внешних факторов.

К **внутренним** относятся:

- **резкая дифференциация социальных групп** после несправедливой приватизации госсобственности; развал производственной сферы, безработица и обеднение населения. Виновниками названы безбожники, неверные, конформистское светское руководство; на их фоне **авторитет муфтиев, имамов стал возвышаться над государственными институтами;**

- **отток русскоговорящего** (преимущественно славянского) населения, выполнявшего в полиэтническом обществе связующую роль. По разным оценкам, за 1989-2002 гг. из Северного Кавказа выехало 415-420 тысяч человек;

- к причинам радикализации относится **отсутствие идеологии и объединяющей национальной идеи;**

- обострение **взаимных территориальных притязаний** внутри мусульманского сообщества; на их почве возникли радикальные настроения и экстремизм;

- **коррупция и глухота власти к нуждам простого человека, беззаконие, достигшие** запредельного уровня, **из-за чего** в ряде случаев население требовало управления из федерального центра и не встречало понимания;

- **недоговороспособность политических сил, которые за корпоративными интересами не хотят видеть общую угрозу, исходящую от сплочённого и агрессивного исламистского фронта;**

- **количественный рост мечетей и медресе, "культурных" и образовательных центров, которые** подвижничают не только на почве

возрождения веры, но способствуют консолидации радикальных настроений, становятся своего рода идеологическими центрами, влияющими на политические процессы в своём регионе.

(Справка: в России за последние 20 лет количество мечетей выросло 72 раза: в Татарстане – их более 1100, в Башкортостане – 470, в Чечне – 465, Ингушетии – 300, в Дагестане – более 2000, в то время как в 1989 г. было всего 27 мечетей. Специалисты считают, что Дагестан является центром исламизма в РФ и продвигает его в другие регионы страны);

Внешние факторы, способствовавшие радикализации Ислама в России:

- **свобода передвижения по миру.** Открывшаяся картина мира показала мусульманам, что идеалам не соответствует ни одно общество, в котором власть принадлежит "неверным";

- **возможность совершать хадж и получить образование за рубежом.** Эта сокровенная мечта становится доступной всё большему числу мусульман, т.к. осуществляется на зарубежные пожертвования. Во времена СССР хадж совершали всего несколько десятков человек со всего Союза, сейчас – десятки тысяч. Например, в 2012 г. паломничество совершили 20,7 тыс. мусульман из 55 регионов России;

- **вовлечённость всех мусульман в транснациональный проект** – создание всемирного халифата;

- **вооружённые конфликты с участием мусульман**, по отношению к которым Россия занимает позицию, противоположную или нейтральную интересам "братьев-мусульман";

Эксперты-исламоведы считают, что именно **недальновидная политика федерального центра привела к трансформации обыкновенного сепаратизма в национально-освободительное движение**, а религия в регионах быстро радикализировалась, что в истории бывало неоднократно.

Социальный аспект. На рост числа исповедующих Ислам большое влияние оказывает **иммиграция**. Этому в немалой степени способствует "дьяровая" миграционная политика Российской Федерации, которая своей пассивностью только стимулирует приток иностранцев, большей частью – мусульман. Своё стремление в Россию они объясняют просто: "Наши деды

в Великую Отечественную войну защищали *Россию*, и мы имеем право здесь жить". Но такое понимание "наследования по трансмиссии"² не вполне корректно, т.к. **обеспечивалась защита всего советского государства в том числе земель ныне свободных и независимых новообразованных государств!**

Сегодня **перенаселённость иммигрантами** многих регионов России стала фактом, не требующим доказательств.

Меняется не только национальный состав, но культурный код светского государства. Неспособность иммигрантов считаться с местным укладом, их нежелание познавательного и уважительно относиться к культуре и языку³, нагрузка на социальную сферу⁴ за счёт российских налогоплательщиков вызывает вполне объяснимое неприятие коренным населением.

К сожалению, **власть, вместо поиска конкретных мер решения проблемы, ограничивается запретом на её публичное обсуждение.** От этого угроза межнационального напряжения не становится меньше.

Сложившееся **положение чревато тем, что способствует росту националистических настроений в среде коренного населения** (что ничем не лучше исламистского экстремизма), возбуждает страх перед интервенцией чужой недружественной культуры, которая резко отличается от культуры мусульман, являющихся частью коренного населения. Критичный взгляд на поведение "пришлых" механически переносится и на "своих". Эффект "бикфордова шнура" готов сработать в любой момент...

Политический аспект. Его суть в захвате государственно-властных функций, возбуждении неповиновения населения законной власти путём устрашения и физического устранения непокорных; стремлении лишить идентичности и государственности народов, которые считают себя

² В гражданском праве трансмиссия – переход права наследования не прямому наследнику, а следующему за ним.

³ Провалились попытки московских властей познакомить мигрантов с русской культурой. Созданная в 2012 году программа "Музеи для мигрантов", в рамках которой приезжих должны были познакомить с историей и культурой Москвы, не востребована: **мигранты в музеи не пошли. Более того, они поняли это предложение как трудовую нагрузку** и потребовали соответствующего вознаграждения – от 300 до 500 р. за посещение.

⁴ В мегаполисах **образовательные учреждения переполнены представителями других государств и этносов**, для которых учёба является непосильной в познавательном и экономическом смысле, это снижает общий уровень образования, предоставляемого школой, т.к. нерационально используется учебное время для остальных учеников;

Медицинское обслуживание мигрантов стоит денег российскому налогоплательщику. В российских детдомах **растёт число детей-"отказников" мигрантов** из Среднеазиатских государств, родившие их вне брака женщины боятся позора на Родине и не хотят брать расходы на содержание и воспитание своих детей.

гражданами России; сеянии конфликтности по территориальным спорам и т.п. Мусульманам России **внушается мысль о том, что их религиозный долг – борьба за независимость, создание исламского государства на части территории России** (*Раис Сулейманов, Василий Иванов, Виталий Папилкин, "Дело", № 11 (798), декабрь 2012 /<http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/14/344/>*).

Когда начинаешь глубже изучать ситуацию, складывается впечатление, что теневая исламистская власть установилась на гораздо больших пространствах, чем до определённого времени мы полагали. Эксперты считают, что корни исламизма проросли в 55 субъектах России. Интенсивно исламизируются традиционно славянские территории. Так, Самарская область по этнической компоненте ещё недавно считалась русской (85,6%, по данным переписи 2010 г.). Однако, наплыв иностранцев кардинально меняет этническое равновесие населения. Без учёта переселенцев из республик Северного Кавказа только за 2011-12 гг. и только учтённых Самарским УФМС около полумиллиона иммигрантов из сопредельных государств прибыли на постоянное жительство. Это **вовсе** не соотечественники по госпрограмме переселения на Родину!

Среди "новых" мусульман многие прошли боевую подготовку, например, в Сирии. Очевиден политический урон, который наносят России такого рода "добровольцы". Мало того, что их действия идут **вразрез с внешнеполитическими усилиями России по урегулированию конфликта на арабском Востоке**, – существует реальная угроза, что прошедшие боевое крещение радикалы скооперируются с уже существующим экстремистским бандподпольем Татарстана, Башкортостана, Северного Кавказа. Тогда радикал-исламисты предметно займутся такой же "демократизацией" России, которая осуществляется в Сирии и Ливии. А после победы **территория России станет фундаментом дальнейшего строительства всемирного халифата.**

На Ставрополье под эгидой конфедерации бизнесменов и промышленников Турции "TUSKON"⁵ **открыто действуют группы последователей секты Гюлена**⁶, которую с 2007 г. органы ФСБ и МВД

⁵ <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/11/371/>

⁶ Фетхуллах Гюлен – фигура неоднозначная. Живёт в США, т.к. в 1998 г. был обвинен в попытке свержения существующего строя. В 2006 г. – обвинения сняты. Турецкий философ, учёный, миссионерствующий проповедник; один из авторов идеи межрелигиозного понимания; заложил основы исламского отношения к межрелигиозному диалогу. **Имеет положительную репутацию** в связи с тем, что во многих европейских странах и на постсоветском пространстве создаёт сеть образовательных учреждений, обучение ив которых происходит по его же системе. Возникшее движение под его именем осуществляет и финансирует эти проекты. Прогюленовские СМИ признают

периодически разоблачают и не успевают нейтрализовать в одном месте, как вскоре их ячейки обнаруживаются в другом, где продолжают вести экстремистскую работу, создают и финансируют антироссийские образовательные центры на территории Южного, Северо-Кавказского, Приволжского федеральных округов. За последние полтора десятилетия через подставные структуры только в ЮФО ими открыты 24 спецшколы, 1 университет, 1 университетское отделение, 3 языковых института.

В организованных сектой Гюлена турецких национальных школах в Ростовской области молодым мусульманам раскрывались "истины" истории, что земли Юга России незаконно отняты у Турции, настало время вернуть. Подобную "образовательную" работу адепты турецкой идеи ведут и с взрослыми, в основном на конспиративных квартирах. Попутно заметим, что аналогичная просветительская работа ведётся и в соседнем государстве – Украине, турецкие интересы давно сконцентрированы на Крымском полуострове.

Южный Урал, Южная и Северная Сибирь, Владивосток, нефтеносные районы страны плотно "прикрыты" таджикской шиитской общиной. Специалисты утверждают, что **последние 2-3 года в эти регионы хлынул радикальный Ислам из Центральной Азии и Закавказья**. В одних случаях они воюют между собой, а в других – дружат, особенно против татарского имамата (считается, что в России имамы – только татары, подлежащие физическому устранению). В следующем поколении татарских служителей не будет. Им на смену идут радикалы-джихадисты из Центральной Азии и Закавказья.

О ситуации в Татарстане мы иногда узнаём из новостных программ о прошедших спецоперациях: то ли против криминальных, то ли экстремистских группировок. Многие не догадываются, насколько глубоко окопалось исламистско-террористическое подполье в самом центре России. На самом деле процесс перерос жанр триллера. Даже в самой Казани нередки случаи боевых действий непосредственно в жилых кварталах. Исламистский экстремистский фронт развернул фланги против

критику в том, что: **движение носит националистический характер**; заявления о скрытых **попытках исламизации** и о том, что движение представляет собой тайное агентство; заявление о том, что деятельность движения завуалирована и поэтому представляет собой опасность. Справка о личности Гюлена составлена на основе Интернет-источников (<http://ru.forsecurity.org>). Деятельность секты в России носит скорее деструктивный характер.

правоохранительных органов, против муфтиев, которых они называют "марионеточными", если те не идут на открытую конфронтацию с властями.

До распада СССР в массовом сознании Татарстан был примером гармоничного сосуществования разных этносов и разных вероисповеданий на одной территории. С началом суверенизации в азиатских государствах единоверцев проснулись националистические силы в мусульманстве российских автономий. В экономически богатой, самодостаточной республике с численным перевесом титульной нации (53%) национализм очень быстро сросся с радикальным Исламом и с криминалом. Пыл самых яростных носителей экстремистских идей некоторое время сдерживался представителями старой бюрократии, но настало время смены поколений. Тут есть о чём задуматься: социальной базой экстремистов на Северном Кавказе является преимущественно обедневшее население и безработная молодёжь. Но **почему это стало возможным** в высокоразвитом индустриальном и научном регионе, каким является Татарстан, с хорошо образованным населением, рекордно низкой безработицей (1,13%, при банке вакансий ~ 33 тысячи, (источник: <http://www.rg.ru/2012/12/19/reg-pfo/trud-anons.html>), с многовековыми традициями мирного сосуществования мусульманского и иных этносов?

"Национализм – жажда власти, **приправленная** самообманом", сказал в свое время английский писатель Джордж Оруэлл. (http://www.orwell.ru/library/essays/nationalism/russian/r_nat).

Политически окрашенные выступления представителей радикального Ислама, ранее ориентированные на сепаратизм, сегодня представляют новую религиозно-идеологическую платформу, едва ли не авангард поборников всемирного халифата. Экспертное сообщество давно указывает на **сращивание исламского радикализма с криминалом**. Нет расхождений во мнениях, что кавказский сценарий с большой долей вероятности возможен и в Центральной России. Добрая половина нашего Поволжья становится территорией джихада. Несмотря на запрещение "Хизб-уд-Тахрир", ещё в 2003г. признанной террористической организацией, в Татарстане её сторонники беспрепятственно устраивают открытые автопробеги под исламистскими флагами, строят мечети.

Приведённые примеры **сканированы с реалий жизни обычной российской глубинки**. Что происходит в регионах, где население исповедует преимущественно Ислам? Положение критично и опасно. В

настоящем докладе **умышленно не анализируется ситуация в Северо-Кавказском регионе в целом**, которая неоднократно в разных ракурсах была предметом наших обсуждений. Вооружённое экстремистское подполье существует не только на Кавказе, но и в Поволжье. Опытные эмиссары из ближневосточных государств уже обучили и поставили "на крыло" не одно поколение радикально настроенных молодых последователей Аллаха.

Американская журналистка, изучавшая историю семьи бóстонских террористов Царнаевых, **брала интервью в мусульманских кафе Махачкалы**. Отмечала, что парни и молодые мужчины проводят в этих заведениях бóльшую часть суток, смотрят по спутниковым каналам репортажи с сирийского фронта и сокрушаются: **"Там гибнут наши братья, воюющие против Башара Асада"**.

И в мусульманском обществе есть силы и структуры, которые хотят понять причины и найти способы снижения конфликтного потенциала этнорелигиозной ксенофобии. Они нуждаются в помощи со стороны государства. Нам не раз приходилось говорить с подобных трибун о дефиците внимания государства к проблемам национальных отношений, сегодня можно добавить: и к конфессиональным проблемам. Между тем, национально-конфессиональное неблагополучие чревато последствиями, которые невозможно ни залить деньгами, ни подавить силой.

Сегодня страна близка к тому, что самые пессимистичные прогнозы могут материализоваться. Во многих регионах развёрнута сеть подпольных исламистских структур, **в которых** ведают делами доморощенные и приезжие радикалы. Центрами исламистской идеологии и штабами экстремистских организаций становятся **джамааты**. В своем первичном значении джамааты – это **община правоверных, группирующихся для совместного отправления религиозных обычаев и обрядов**. В современной версии "джамаат" – **тоже община**, но не вероисповедальной направленности, а **политизированной исламской, конкурирующей с традиционным в регионе исламом и традиционными общинами**. Их существование, образ жизни деструктивны, направлены против законной власти и населения, в том числе соплеменников, лояльных к установленным в государстве порядкам.

В Дагестане, где редкий день проходит без выстрелов, убийств, терактов, **джамааты признаются наиболее разветвлённой и деятельной**

исламистской структурой на территории России. Мусульмане в республике составляют 90%, из них 97% исповедуют суннитское направление (признание халифской власти). Сторонники радикального ислама объединяются и вооружаются для борьбы за создание шариатского государства, признаки которого в повседневной жизни налицо:

восстанавливается **система вакфов** – вида мусульманского права, подразумевающего управление имуществом, изъятым из оборота и предназначенным для поддержки Ислама;

развивается **исламский банкинг** (банковская система на исламских принципах – запрет на ссудные проценты и получение "грязных" денег от спекуляции, азартных игр, алкоголя, наркотиков, порно и т.п.);

исламское страхование (правила распределения прибылей и убытков, которые соответствуют принципам шариата);

исключительно **исламский женский гардероб**;

медицина с перинатальными отделениями **только для мусульманок**;

полигамная семья;

магазины, общепит, молодёжные кафе **отдельные для мусульман.**

Несмотря на формальный запрет деятельности отдельных джамаатов, признанных террористическими (включёнными в соответствующий список НАК), их позиции не ослабли, а сторонники и последователи демонстративно и дерзко проводят свои акции, совершают автопробеги колоннами под исламистскими флагами, держат в прямом доступе экстремистские сайты, время от времени делают заявления. Интернет полон множеством ссылок на публикации различных кавказских и других джамаатов с видеоматериалами.

Военный аспект.

Исламистский фактор оказывает безусловное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации.

Следует признать, что сегодня скорее отсутствуют, чем найдены, решения **проблемы призывных контингентов** в российскую армию из числа мусульман (**что осложнится** в перспективе, когда их численный перевес населения будет сказываться и на национальном составе армии). Совсем недавно имел место отказ Минобороны РФ от призыва на военную

службу из Дагестана (*из-за конфликтности в воинских коллективах и проблемы допуска к оружию*). Какие **опасения представляются реальными?**

- подготовка военнослужащих срочной и контрактной службы включает специальные знания тактических основ выполнения боевых задач, получение которых представителями мусульманских регионов может осложнить в будущем действия силовых структур по предотвращению и нейтрализации конфликтов, а также в ходе контртеррористических операций (КТО). Равно как и **участие** представителей мусульманских народов в КТО представляет **опасения из-за их возможного сотрудничества с экстремистскими силами**. Это требует от руководства силовых структур дифференцированного подхода;

- в связи с проводимой работой по формированию в армии и на флоте института военного духовенства особое внимание потребует вопрос **подбора и подготовки исламских кадров**. Слово священника для мусульманина значит иной раз больше, чем слово командира. Особенно, если до призыва его духовным окормлением занимался исламский радикал. *Справочно:* исследования Минобороны говорят, что верующих в армии 63%, преимущественно православные; в настоящее время из 240 должностей военных священников **укомплектовано 40 православных и 2 мусульманских**.

Необходимо анализировать информацию, имеющую значение для формирования военной политики, которая относится к **противодействию подрывной деятельности исламистских структур**.

Это информация:

- о наличии в исламистском подполье собственных вооруженных формирований, их консолидации для осуществления диверсионных и террористических актов, что, **согласно военной доктрине РФ, является одной из основных угроз военной безопасности РФ;**

- о присоединении подпольных исламистских военных группировок к новым центрам силы за пределами нашей страны, чтобы совместно добиваться общей цели – строительства Всемирного халифата;

- о влиянии исламистской идеологии на военную политику российского государства, в том числе на военно-политические и стратегические отношения России с исламским миром.

Несмотря на почти 20-летний опыт проведения антитеррористических операций, по-прежнему актуален вопрос о пределах применения военной силы и соблюдении законности, т.к. мусульманское население с большой вероятностью всегда скорее становится на сторону своих единоверцев, чем на сторону государства.

Пример: в дагестанском селе Гимры Унцукульского района жители заявили свыше 400 исков об ущербе в связи с КТО, в ходе которой ликвидированы 3 боевика, при этом уничтожено полностью 10 домовладений, 26 серьёзно разрушены. Население возбуждено, т.к. считает эти действия прикрытием мародёрства (Источник: <http://dplike.ru/zhiteli-dagestanskogo-seleniya-gimry-podali-zayavleniya-ob-ushherbe.html>).

Вывод.

Сегодня из всех существующих угроз наиболее реальная для России – **радикальный политический ислам**, объявивший нашей стране джихад. Войну с нами исламские центры ведут со времён ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, они содействовали дудаевскому режиму в Чечне и сейчас продолжают помогать деньгами, оружием, инструкторами, живой силой экстремистскому бандподполью на Северном Кавказе, готовы продолжить войну на всей территории страны. Способы распространения или усиления роли политического Ислама на нашей территории сравнимы с тем, как Запад продвигает ценности демократии (вмешательство во внутренние дела других государств, применение силы) и потому, нам представляется, **дальнейшая толерантность к джамаатам, радикальным движениям и т.п. ничего общего со свободой совести не имеет.**

В вопросах противодействия агрессивному исламизму у России нет честных союзников. Это показал весь ход борьбы против террористического подполья на Северном Кавказе. Откровенные террористы, идеологи и адепты исламистского толка находят надёжное укрытие в государствах с так называемой *древней демократией*, даже в тех случаях, когда сами эти демократии подвергаются террористическим атакам.

Что делать?

Учитывая масштабы и опасность радикальных организаций исламистского толка, большую распространённость в разных регионах на территории Российской Федерации, **предлагается:**

Рекомендовать Совету Безопасности Российской Федерации организовать мониторинг обстановки во всех федеральных округах, предметом которого определить состояние конфессиональных и межэтнических отношений. Обобщить результаты и на основе обсуждения **разработать долгосрочную государственную программу противодействия радикальным течениям в Исламе как угрожающим национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации (программу, актуальную для всех регионов страны, т.к. распространение Ислама происходит неконтролируемо и интенсивно).**

Подготовить предложения о внесении изменений в законодательство об ответственности за распространение идей радикального Ислама, за умышленные действия религиозных радикалов и сепаратистов, возбуждающих в верующих этнический и религиозный экстремизм.

Создать Министерство по делам национальностей и конфессий. Эта работа в многонациональном государстве должна вестись на самостоятельном и полноценном уровне, **в связке этнических и вероисповедальных** особенностей различных групп населения.

Необходимо создавать теологические факультеты в университетах и воспитывать своих муфтиев, сильных, умных, не боящихся противостоять джихадистам, способных идейно воевать, т.к. сегодня ситуация в Исламе представляет собой настоящую войну. Насильственные расправы и планомерный террор против имамов и муфтиев, **не разделяющих радикальные взгляды,** – неопровержимое доказательство этой войны. Идеи о теологических факультетах высказывались государствоведами и исламоведами давно, лет 15 назад.

В России обретается немало проповедников, миссионеров, инструкторов, имеющих прописку далеко за рубежами РФ. Есть несколько очагов ислама, которые находятся под прямым влиянием внешних центров – Саудовской Аравии, Ирана, Турции, организации "Братья мусульмане" (которой предположительно принадлежит авторство

"твиттерных" революций), группа с центром в Катаре. Названные государства имеют виды на российские территории: Турция – на Кавказ, Иран – на прикаспийские земли.

Вести учёт всех прошедших обучение в зарубежных исламских университетах. Это необходимо, чтобы знать потенциально способных к распространению радикальных идей.

Может быть, предложить Духовному управлению мусульман при рассмотрении кандидатов на вакантные места исламских священнослужителей, **лиц**, получивших богословское образование в зарубежных исламистских учебных заведениях, **назначать только** после соответствующей переаттестации.

Кардинально изменить подходы к проблемам иммиграции.

Объявить с 2014 г. мораторий на привлечение новой рабочей силы.
Ускорить введение визового режима с государствами СНГ.

Ввести и законодательно закрепить обязательный нормативно-правовой стандарт использования труда иммигрантов, который **при заключении договóра** предусматривал бы параметры норм труда (рабочее время, отдых), страхование рисков, медицинское и социальное страхование, уровень заработной платы, бытовое обустройство, право работника обжаловать и получить компенсацию за нарушение трудового договора; **законодательно закрепить юридическую ответственность работодателя** (независимо от форм собственности) за соблюдение стандарта и использование нелегальной рабочей силы. Эти меры сделают невозможным использование рабского труда иммигрантов, будут способствовать повышению качества привлекаемых извне трудовых ресурсов и откроют вакансии для внутреннего рынка труда.

Предусмотреть при въезде в Российскую Федерацию внесение иммигрантом на банковский депозит суммы, достаточной для обратного билета (**на случай** необходимости депортации или по истечению контрактных обязательств) и снимаемой только при выезде из России.

Разработать механизм реального контроля за трудовыми иммигрантами (каждый, получивший разрешение по квоте, должен быть учтён персонально, а не количественно).

Провести перерегистрацию всех законно находящихся на территории РФ трудовых иммигрантов, включая работающих по патентам, при необходимости перезаключить с ними срочные договоры. **Активизировать практику выдворения иностранных граждан,** нелегально свыше определённого срока находящихся на территории Российской Федерации.

Необходимо заключить соглашения о реадмиссии (согласие государства на приём своих *граждан, депортированных из др. гос-в*) с государствами – основными поставщиками мигрантов в Россию.

Справка: В настоящее время обязательства по реадмиссии есть только у России с Евросоюзом и Литвой (в целях оптимизации связей с Калининградской обл.). По отношению к России никто из государств – источников иммиграции не торопится брать на себя такие обязательства.

Рекомендовать средства массовой информации, получающим господдержку:

Активизировать разъяснительную работу о смысле и целях реализации Федерального закона "О некоммерческих организациях", относящихся к противодействию радикальному Исламу, экстремизму и терроризму. Через многочисленные благотворительные организации и фонды, в том числе и прежде всего(!) через исламистские, поступают средства, которые предназначены для работы против интересов страны.

Развенчивать ложный тезис о том, что **сообщение о подозрительных людях и их деятельности, является позорным доносом.** *За рубежом* этому уделяется много внимания; от населения спецслужбы получают большую часть нужной информации, благодаря которой предотвращают опасные преступления и происшествия.

Заключение. В мире многие государства сталкиваются с проблемой исламизма, который даёт о себе знать не только проповедями, но и реальными кровопролитиями, террористическими актами, развязыванием гражданских войн. Практически всё названное Россия уже пережила, но угроза осталась. Не обезврежено террористическое подполье на Северном Кавказе. Глубоко запущенной оказалась проблема радикализации Ислама в Центральной России, Поволжье. Нас беспокоит проблема **не только потому, что угрожает нашему самочувствию, нашей безопасности.** Мы на пороге грандиозных событий мирового значения – Универсиады в Казани

(16-17 июля 2013); Олимпийских Игр в Сочи (7-23 февраля 2014); на пути к Чемпионату мира по футболу 2018 г. Сможет ли Россия обеспечить порядок и безопасность участников и гостей этих многолюдных мероприятий – вопрос не только гостеприимства и репутации...

Большинство европейских стран испытывают проблемы влияния исламизма внутри своих государств. Сдержанно, а иногда критично наблюдают за процессами в России. Тем самым по умолчанию поддерживают экстремистов всех мастей. Между тем, "арабская весна" показала: исламизм уже шествует по планете. Умиротворить, приручить его никому не удаётся. Будет не до улыбок, если однажды прозвучит что-то знакомое: "Неверные! Вы всё ещё сомневаетесь, что мы существуем? Тогда мы идём к вам!".